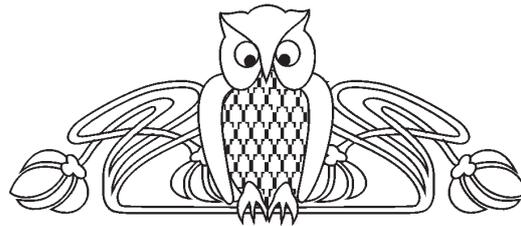

УДК 328.36

ПОЛИТИКО-ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ (на примере Южной Осетии)

И. Б. Санакоев

Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В. И. Абаева, Владикавказ
E-mail: inal59@mail.ru

Статья посвящена актуальным вопросам политико-идеологических факторов национально-государственного самоопределения. Проблема анализируется на примере Южной Осетии. Актуальность проблемы обусловлена неразрешенностью проблемы признания непризнанных государств постсоветского пространства, до сих пор борющихся за свое национально-государственное самоопределение.

Ключевые слова: национально-государственное самоопределение, этнонационализм, политико-идеологические факторы, национальные меньшинства, титульная нация, этнонациональная доктрина.

Political and Ideological Factors of the National and State Self-determination in the Context of Ethno-political Processes in the Post-Soviet Area (on the Example of South Ossetia)

I. B. Sanakoev

The article is devoted to topical issues of political and ideological factors of national and state self-determination. The problem is analyzed on the example of South Ossetia. Urgency of the problem is due to the unresolved problem of recognition of unrecognized post-Soviet states, who are still struggling for their national and state self-determination.

Key words: national and state self-determination, ethnic nationalism, political and ideological factors, minorities, titular nation, ethno-national doctrine.

Национально-государственное самоопределение – явление, достаточно распространенное в мировой политической практике, поскольку лежит в основе образования новых независимых государств, как больших, так и малых. Именно на основе этого принципа в разные исторические периоды в Европе, Азии, Африке и Америке возникли многие современные национальные государства. Однако национально-государственное самоопределение в условиях полиэтничных государств носит, безусловно, амбивалентный характер как в теоретическом, так и в прикладном аспектах. Так, если, с одной стороны, оно направлено на реализацию прав национальных меньшинств на

самовыражение и самостоятельность, то с другой стороны, приводит к нарушению территориальной целостности и последующему распаду уже состоявшихся государств, поскольку сопровождается фактическим отделением части их территории.

В силу амбивалентности процесса национально-государственного самоопределения в тех регионах мира, где имеет место актуализация политических деклараций национальных меньшинств и тем более их последующая реализация, мировое сообщество сталкивается с процессами обострения межэтнических отношений, переходящими в затяжные, подчас неразрешимые этнические конфликты, сопровождающиеся дестабилизацией политической ситуации и распадом полиэтничных государств. Это, в свою очередь, неизбежно создает вполне реальные угрозы как для региональной, так и общемировой безопасности.

Очевидно, подобные процессы, где бы они ни протекали, имеют достаточно непростой характер. В их основе, несомненно, лежат достаточно весомые причины, заставляющие отделяющиеся народы идти на риск конфронтации и изменения привычной политико-правовой среды своего проживания, причем зачастую в довольно болезненной форме практически неизбежного в этой ситуации военно-политического противостояния и межэтнического конфликта.

Национально-государственное самоопределение Южной Осетии в условиях распада СССР и образования независимой грузинской государственности явилось наглядным проявлением этого достаточно сложного феномена. Так, с одной стороны, оно привело к реализации национальных прав южной части осетинского народа на самостоятельность, а с другой – к распаду Грузинской ССР (после отделения и Абхазии). При этом Южная Осетия оказалась в состоянии затянувшегося почти на двадцать лет этнического конфликта и военно-политического противостояния с Грузией.

В этой связи весьма актуальным представляется вопрос о том, что лежало в основе подобного разворота событий, какие факторы толкали Южную Осетию в конце 1980-х – начале 1990-х гг. идти на риск обострения отношений с Грузией, какова была мотивация политической элиты Южной Осетии на отделение и создание самостоятельного государства?

Поэтому мы попробуем в настоящей работе рассмотреть политико-идеологические факторы, обусловившие актуализацию югоосетинского национально-государственного самоопределения и, в конечном счете, его реализацию. При этом под национальным самоопределением мы будем понимать, прежде всего, самоутверждение нации как исторически определенной общности людей, когда принцип национального самоопределения становится одним из важнейших принципов внутренней самоорганизации этнической общности.

Очевидно, что национальное самоопределение может быть реализовано в двух вероятных направлениях: национально-культурном и государственно-правовом. Национально-культурное самоопределение связано, как правило, со стремлением национальных меньшинств к защите и сохранению своей этнокультурной самобытности в пределах государств своего проживания без требования государственно-политического отделения. При этом стремление национальных меньшинств к защите своих прав может быть выражено в требованиях защиты своей культуры, языка, а также этнического статуса в той или иной форме в рамках существующих государств.

Государственно-правовое самоопределение имеет результатом, как правило, отделение территории от состава государства и образование нового независимого государства. При этом государственно-политическое самоопределение выступает в качестве важнейшего условия конституционализации наций и образования государств как таковых. Однако требование государственно-правового самоопределения не может носить универсального характера, поскольку его повсеместное применение способно разрушить сложившийся мировой государственно-территориальный расклад и вызвать масштабную фрагментацию геополитической карты мира.

Факторы актуализации процессов национально-государственного самоопределения лежат, несомненно, в достаточно непростой сфере взаимоотношений титульных наций полиэтничных государств и проживающих в них национальных меньшинств, когда реальные межнациональные отношения неизбежно включают в себя естественно складывающиеся процессы сближения, ассимиляции или, наоборот, взаимного дистанцирования отдельных общностей.

В этих условиях актуализация принципа национального самоопределения может быть связана со стремлением «малых» наций к самостоятельности, базирующимся на преувеличении своей культурной и политической роли в обществе, что провоцирует сепаратизм и, как следствие, инициирует центробежные тенденции, ведет к дезинтеграции государства и общества, к нарастанию обособленности и изоляционизма отдельных групп населения.

Однако, с другой стороны, зачастую в международной практике мы сталкиваемся с ситуация-

ми, когда требования национально-государственного самоопределения проистекают от политики дискриминации прав национальных меньшинств, исходящей от титульных наций. Подобное отношение к национальным меньшинствам, как правило, связано со спецификой процессов национально-государственной консолидации титульных наций, направленной на конструирование не общегражданской, а этнической идентичности. При этом принцип территориальной целостности может даже искусственно разыгрываться титульными нациями с целью ограничения или же полного недопущения национального самоопределения национальных меньшинств. В этих случаях, как подчеркивают эксперты, «некоторые титульные нации, получив право на самоопределение, нередко опираются на принцип территориальной целостности, чтобы не допустить возможности самоопределения национальных меньшинств в уже обретших самостоятельность государствах»¹.

Анализируя факторы национально-государственного самоопределения Южной Осетии в условиях распада СССР, в качестве исходной предпосылки следует признать, что исторический и текущий политико-правовой фон грузино-осетинских отношений на момент распада СССР содержал определенный конфликтный потенциал, обусловленный войной 1920 г., а также особенностями национально-государственного устройства СССР.

Война 1920 г. оставила наиболее тяжелый след в осетинской этнической памяти, поскольку в ходе карательной акции правительственные войска Грузинской Республики учинили полное разрушение и этническую чистку территории Южной Осетии: около 5 тыс. этнических осетин погибли в ходе этой войны и на горных перевалах при отступлении на Северный Кавказ. В результате вынужденной миграции 20 тыс. беженцев оказались в Терской области, где 15 тыс. из них погибли от голода и массовых эпидемий, охвативших этот регион в период Гражданской войны².

С другой стороны, созданная при советской власти модель национально-государственного устройства, по сути, привела к принудительной интеграции в рамках одной союзной республики разноориентированных этнических субъектов: Южная Осетия, только что пережившая тяжелейшую межэтническую войну 1920 г., не желала входить в состав Грузии³, а в Грузии не особенно были рады видеть в своем составе югоосетинскую автономию⁴. По признанию исследователей, в том числе и грузинских, «в годы советской власти в Грузии был установлен насильственный социальный и межнациональный мир»⁵.

Мощным фактором, в значительной степени обусловившим актуализацию югоосетинского самоопределения, стал, несомненно, процесс нациестроительства в Грузии, получивший дальнейшее развитие в связи с распадом СССР и обретением Грузией независимости. При этом влияние этого

процесса было обусловлено спецификой выбора грузинской политической элитой варианта нациестроительства, который предполагалось реализовать по модели создания не гражданской, а этнической нации.

Как известно, этнонациональная концепция нациестроительства формируется путем выделения этнических корней и подчеркивания на этой основе общности происхождения этнонациональной группы. Такой подход предопределяет в этническом сознании использование истории и естественного права при формировании этнонациональных задач. Согласно Э. Смитю, «этническая концепция нации стремится заменить обычаями и диалектами юридические коды и институты, которые образуют основу гражданской нации. Даже общая культура и «гражданская религия» (патриотизм) гражданской нации имеет свой эквивалент в этнической концепции – своего рода мессианский нативизм, вера в искупительные качества и уникальность этнической нации»⁶.

Этническая концепция становилась важнейшей характеристикой возрождавшегося грузинского национализма как теории и практики нациестроительства, предопределившей в конечном счете формирование в Грузии этнонации. Такая характеристика находит подтверждение в оценках и грузинских ученых, считающих, что «грузинский национализм предпочитает дифференциализм, т. е. «право крови», как в Германии, а не «право почвы», т. е. в грузинском обществе преобладает не общегражданское сознание, а этническое»⁷.

Отношение грузинской этнонациональной доктрины к проблеме национальных меньшинств в Грузии имело резко выраженный негативный характер. В частности, этнонациональная парадигма грузинского нациестроительства формировала и публично выносила на повестку дня достаточно жесткое и непримиримое отношение к так называемому осетинскому вопросу в Грузии. Согласно этой парадигме только грузинский этнос имел полное право на участие в национально-государственной консолидации, а осетинский этнос и все другие национальные меньшинства из этого процесса исключались («Грузия для грузин!»). Нацменьшинства не допускались к грузинскому нациестроительству, несмотря даже на их определенную интегрированность в грузинское общество. И в этом плане создавалась парадоксальная ситуация: даже в случае согласия осетин и других меньшинств жить на «грузинской земле» и по грузинским законам у них здесь не могло быть родины.

Подобное отношение к этническим меньшинствам фактически оставляло за бортом грузинского нациестроительства до 1/3 населения Грузинской ССР и «приводило к вынужденной эмиграции большого количества представителей негрузинских этносов»⁸. Поэтому за сравнительно

короткий промежуток времени (не более года) титульный этнос умудрился испортить отношения практически со всеми меньшинствами по всей территории ГССР, вызвав их повсеместное недовольство.

Аналогичное отношение формулировал грузинский этнонационализм и в отношении юго-осетинской автономии. Осетинская автономия, как и две другие автономии в Грузии – Абхазская и Аджарская, не имела права на существование, поскольку «в независимой и суверенной Грузии не должно быть никаких автономных этнических образований»⁹.

Подобная категоричность, безусловно, провоцировала конфронтацию с автономиями, поскольку совершенно не учитывались сложившиеся на тот момент социально-политические реалии в регионе, а также коллективные права образующих эти автономии этнических общностей. Особенное недовольство автономий эти позиции вызывали в условиях широко развернувшегося в тот период «парада суверенитетов», когда этнотерриториальные образования в СССР в одностороннем порядке декларировали повышение своих политических статусов.

Этнонациональная доктрина, исключая нацменьшинства из процесса грузинского нациестроительства, объективно заставляла их искать варианты самоопределения. В условиях публичной декларации этнонациональных идей и политических лозунгов весь идейно-политический фон в Южной Осетии стал радикализироваться быстрыми темпами. Этот процесс привел к складыванию достаточно категоричных позиций в отношении Грузии как среди политической элиты, так и незлитных слоев населения Южной Осетии, когда «идея отделения от Грузии, которая вначале была воспринята лишь частью осетинской общины в Грузии, получила массовую поддержку и стала рассматриваться практически всем осетинским населением Грузии как условие выживания нации»¹⁰.

Южная Осетия в лице ее политического руководства выступила с резким осуждением предстоящего выхода Грузии из СССР и заявила о своем стремлении остаться в составе Советского Союза при любых обстоятельствах. Важнейшим элементом этого выбора стала убежденность в том, что Южная Осетия должна пойти на разрыв с Грузией, и как можно быстрее, в предельно короткие сроки, предвосхитив тем самым уже обозначившийся выход Грузии из СССР. Эта установка обосновывалась в общественном сознании на представлениях о том, что в случае вероятного грузино-осетинского столкновения разрыв с Грузией сохранит для Южной Осетии возможность апеллировать к помощи традиционных союзников на севере или же к мировому сообществу. В противном случае, по мнению осетинской стороны, она будет лишена этой возможности, поскольку ее проблема превратится

во внутреннее дело независимого Грузинского государства.

Таким образом, можно заключить, что факторы, обусловившие югоосетинское самоопределение, имели достаточно сложную природу и носили комплексный характер. При этом особенностью процесса югоосетинского самоопределения стал, безусловно, факт параллельного по времени протекания процессов самоопределения осетинского меньшинства и титульной грузинской нации, проходивших в условиях масштабных дезинтеграционных процессов на постсоветском пространстве. Данное обстоятельство дополнительно обостряло эти процессы, придавая им особую конфликтность.

Вместе с тем процесс национально-государственного самоопределения Южной Осетии демонстрирует и ряд общих закономерностей, связанных с политикой дискриминации национальных прав меньшинств со стороны титульных наций государств и соответствующей реакции на эту политику этих меньшинств, всерьез обеспокоенных защитой и сохранением своей этнонациональной идентичности в условиях активных глобальных и региональных этнополитических трансформаций. В связи с этим становится очевидным, что только всесторонний учет этих обстоятельств и определенное политико-правовое регулирование как на региональном, так и на международно-правовом уровне способны снизить остроту процессов национально-государственного самоопределения и обеспечить их протекание в мирном правовом русле с целью сохранения мира и безопасности как самоопределяющихся, так и уже определившихся со своей государственностью народов.

УДК 32.01

ДЕМОКРАТИЯ, ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО И ПРОЦЕСС ДЕМОКРАТИЗАЦИИ: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПРОТИВОРЕЧИЯ

Г. М. Барашков

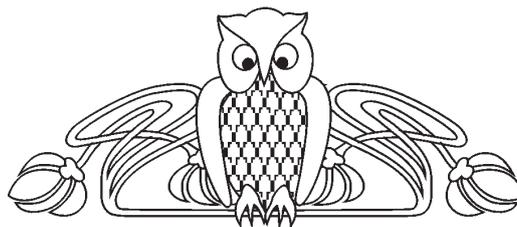
Саратовский государственный университет
E-mail: Eternity65@yandex.ru

Статья посвящена анализу современных взглядов на демократию, ее противоречиям, особенностям процесса демократизации и построения гражданского общества в незападном ареале, а также поиска новой модели развития западных стран в связи с кризисом либерально-демократической модели развития.

Ключевые слова: гражданское общество, демократизация, модели гражданского общества, государство, институты, функциональная особенность, модели взаимодействия государства и институтов гражданского общества.

Примечания

- ¹ Баранов Н. А., Пикалов Г. А. Теория политики. Лекция 22. Национальный фактор политики. URL: http://read.virmk.ru/b/BARANOV_POLITICA/22.htm (дата обращения: 10.04.2013).
- ² См.: Сиукаев Н. В. Две трагедии Южной Осетии. Владикавказ, 1994. С. 8.
- ³ См.: Из истории осетино-грузинских взаимоотношений / под ред. проф. Н. Г. Джусойти. Цхинвал, 1995. С. 50.
- ⁴ См.: Тоидзе Л. Образование осетинской автономии в Грузии // Осетинский вопрос / сост. А. Бакразе, О. Чубинидзе. Тбилиси, 1994. С. 321.
- ⁵ Гаприндашвили М. К основам методики прогнозирования, предупреждения и преодоления существующих и ожидаемых этнополитических конфликтов в Грузии // Межнациональные конфликты на Кавказе: методика их преодоления: тез. докл. междунар. конф. М., 1995. С. 49.
- ⁶ Smith A. The Ethnic origins of nations. Oxford, 1986. P. 137–138.
- ⁷ Нодиа Г. Конфликт в Абхазии: Национальные проекты и политические обстоятельства // Грузины и абхазы: Путь к примирению / под ред. Б. Коппитерса. М., 1998. С. 25.
- ⁸ Русецкий А. От этноцентризма к общенациональной идее. Факторы устойчивого развития полиэтничного общества. Тбилиси, 2000. С. 31.
- ⁹ Анчабадзе Ю. Д. Грузия – Абхазия: трудный путь к согласию // Грузины и абхазы: Путь к примирению. С. 109.
- ¹⁰ Никитин А. И., Хлестов О. Н., Федоров Ю. Е., Демуренко А. В. Миротворческие операции в СНГ: международно-правовые, политические, организационные аспекты. М., 1998. С. 37.

Democracy, Civil Society and the Democratization Process: the Main Tendencies and Contradictions

G. M. Barashkov

The article is devoted to the analysis of modern views on democracy, its contradictions, peculiarities of the process of democratization and building civil society in non-Western area, and also search of a new model of development in the Western countries, in connection with the crisis of the liberal democratic model of development.